

Глава 9. Цзыянь в ловушке

Истинный владыка Сюаньцин действительно ходил к родным Чоу Хуайшэна. Рассказав им о том, как юноша жил все эти годы, он поспешил обратно к крестьянскому дому, где они остановились на ночлег. Вернувшись, старец застал обоих юношей спящими. Он устроился на соломенной циновке, которую заботливо расстелил для него Хуайшэн, и погрузился в созерцание. Сюаньцин плотно закрыл глаза, так что невозможно было понять, спит он или медитирует.

На следующий день они не стали задерживаться в деревне. Наспех позавтракав, путники двинулись к горе Небесного Духа. Истинный владыка Сюаньцин ни словом не обмолвился о том, почему Чоу Хуайшэн так и не навестил свою семью.

Стоило им подойти к самому подножию горы Небесного Духа, как Ань Цзыянь очнулся — быть может, на него так повлияла разлитая здесь чистая духовная энергия.

— Цзыянь, ступай след в след и не вздумай оступиться, — предупредил Чоу Хуайшэн. — Один неверный шаг — и случится беда.

Хоть гора Небесного Духа высилась прямо перед ними и казалась легкодоступной, знающие люди помнили: подступиться к ней почти невозможно. Едва обосновавшись здесь, Истинный владыка Сюаньцин сокрыл гору мощным барьером, защитив её от непрошенных гостей. Случайный путник, забредший в эти чащобы, обрекал себя на вечное блуждание — без проводника из числа местных отшельников выбраться наружу было немыслимо. О том же, какой именно древний массив наложил на эти земли Сюаньцин, никто не ведал.

Понимая, насколько всё серьезно, Ань Цзыянь послушно пристроился за Истинным владыкой Сюаньцином. Сзади его страховал Чоу Хуайшэн. Он старался ступать точно в следы идущего впереди старца, боясь совершить роковую ошибку.

— Брат Хуайшэн, долго нам еще идти? — негромко спросил Ань Цзыянь.

Он уже потерял счет времени. Юноша послушно шагал между спутниками, но происходящее вокруг казалось всё более странным. Порой они несколько раз обходили вокруг одного и того же дерева. Иногда Цзыяню чудилось, что они бредут часами, но стоило моргнуть — и они вновь оказывались на прежнем месте. Пару раз впереди отчетливо проступали очертания усадьбы, где взад-вперед сновали люди, однако стоило сделать шаг в ту сторону, как видение мгновенно таяло в воздухе. Юноша то и дело натывался на необъяснимые странности, которым не находил названия. Не веда их за собой Истинный владыка Сюаньцин, Цзыянь давно решил бы, что безнадежно заблудился.

— Тсс, ни звука, — шепнул Чоу Хуайшэн. — Пройдем мимо той криптомерии, тогда и объясню.

Ань Цзыянь озадачился, но послушно смолк. Гора Небесного Духа действительно таила

множество загадок. Всюду, насколько хватало глаз, росли вековые сосны, и лишь прямо перед ними высилась одинокая криптомерия — будто кто-то нарочно посадил её именно на этом пятачке.

Проходя мимо дерева, Ань Цзыянь едва смел дышать. Сердце испуганно колотилось в груди, ладони взмокли от волнения. Судя по предостережению Чоу Хуайшэна, эта криптомерия была средоточием какой-то грозной силы. Но стоило Цзыяню поравняться со стволом, как он зацепился за что-то ногой. Вскрикнув, юноша повалился навзничь. Земля была густо усыпана сухой хвоей, скользкой, словно лед, и Цзыянь кубарем покатился по склону, прежде чем сумел остановиться.

Кое-как поднявшись на ноги, он принялся торопливо отряхивать налипшие на одежду сосновые иглы. Лишь закончив, Цзыянь с ужасом осознал: он остался совсем один. Оглядевшись, он заметил неподалеку всё ту же криптомерию.

«Всё в порядке, — подумал он. — Они, должно быть, ушли чуть вперед»

Юноша поспешил к дереву. Но сколько бы он ни шагал, расстояние не сокращалось ни на пядь: заветный ствол неизменно маячил в десятке шагов впереди.

Цзыяня охватила паника. Поняв, что идти вперед бессмысленно, он замер.

«Нужно вернуться туда, где я упал, — лихорадочно соображал он, — вдруг тогда получится вырваться из этой ловушки?»

Очевидно, нелепое падение забросило его в один из защитных массивов горы Небесного Духа. Цзыянь ничего не смыслил в тайнствах фэншуй и методах разрушения чар. Создателем этой преграды был сам Истинный владыка Сюаньцин — великий мастер, чье искусство обычному человеку казалось непостижимым. Куда уж простому мирянину тягаться с его мудростью?

Повинуясь внутреннему порыву, Цзыянь зашагал в обратную сторону. Но стоило ему пройти немного, как он вновь очутился на прежней точке. Под ногами виднелись его собственные свежие следы, а впереди, ровно в десяти шагах, всё так же безмолвно высилась проклятая криптомерия. Он пробовал бросаться в стороны, менять направление — тщетно. Лес словно превратился в морок, бесконечно возвращая его на исходную позицию.

«Неужели это то, что в простонародье зовут чертовым кругом?»

Сколько же ловушек скрыто в этих дебрях? Похоже, здешние массивы связаны в неразрывную цепь: стоит оступиться в одном, как тут же захлопнется следующий. От этой мысли у Цзыяня похолодело внутри. Слабое здоровье дало о себе знать, силы после бесцельного бега стремительно таяли. Ему ничего не оставалось, кроме как застыть на месте в полной растерянности.

Они подошли к подножию горы перед самым закатом. В летнюю пору сумерки тянутся долго, и небо еще хранило остатки багрового света, но пока Цзянь метался среди сосен, драгоценное время ушло. С каждым мгновением мрак сгущался, и на юношу накатила удушающая тоска. Неужели всё кончено? Судьба подарила ему надежду на спасение, а теперь он сгинет в этой глуши, так и не добравшись до цели? Скорее всего, его растерзают дикие звери задолго до того, как его хватятся.

Отчаяние сжимало горло. Цзянь до боли в груди затосковал по дому. Перед глазами встали лица любящих родителей — строгого отца-ван и нежного папы, — младшего брата Цыпина и дяди Сычжоу, который жил в далеком Мэйчжоу и навещал Столицу лишь раз в год. Здесь же, среди зловещих безмолвных деревьев, всё дышало чуждым, пугающим волшебством. Смогут ли Чоу Хуайшэн и Истинный владыка Сюаньцин отыскать его?

«Останься я дома, — с горечью подумал он, — я бы хотя бы умер в окружении близких. А теперь мое тело сгниет в неизвестности, и дикие звери растащат кости»

Вскоре тьма окончательно поглотила лес. Домашний мальчик, никогда прежде не покидавший покоев родного поместья, Ань Цзянь содрогался от каждого шороха вековых крон.

Внезапно мрак вокруг него рассеялся. Сотни, тысячи светляков закружились в воздухе — в саду Поместья принца-регента никогда не роилось столько чудесных светящихся искр. Они мягко заливали поляну призрачным изумрудным сиянием. Цзянь запрокинул голову. Сквозь игольчатые лапы сосен проглядывал безупречно круглый диск полной луны, окруженный едва заметным радужным венцом.

«Назавтра будет сильный ветер, — вспомнил он старую примету. — Но встречу ли я это утро?»

Зрелище танцующих светляков на удивление быстро утишило его тревогу. Но стоило Цзяню немного успокоиться, как прямо перед его лицом беззвучно проплыл блуждающий огонек. Юноша испуганно отпрянул. Читая в свободное время помимо конфуцианского канона и трудов по этике простонародные повести и неофициальные хроники, он не раз встречал упоминания о призрачных огнях. Прежде они казались ему досужим вымыслом, но теперь синеватое пламя зависло в паре шагов, слабо колыхаясь в холодном воздухе. Сердце вновь забилося в бешеном ритме. Обернется ли этот дух грозным призраком? Причинит ли вред?

«Впрочем, какая разница, — Цзянь горько усмехнулся собственной трусости. — Я и сам одной ногой в могиле. Будет хоть с кем скоротать последние часы»

От этой мысли на душе сделалось странно легко.

— Учитель, что нам делать? — встревоженно спросил Чоу Хуайшэн.

Он и подумать не мог, что Ань Цзянь оступится в самый неприметный миг. Останься юноша на месте падения, его бы вызволили в два счета. Но, судя по хмурому виду наставника, Цзянь

в панике заметался и привел в действие сразу несколько защитных барьеров. Хотя беглец и находился где-то совсем рядом, выудить его из невидимых складок пространства теперь представлялось делом крайне непростым.

— Он там, прямо за тем блуждающим огнем, — Истинный владыка Сюаньцин указал длинным сухим перстом на тусклое синеватое свечение в глубине чащи. — Сруби мы эту криптомерию, морок рассеялся бы в то же мгновение. Но стоит топору коснуться ствола — и все охранные рубежи горы Небесного Духа рухнут раз и навсегда.

Задача была из разряда неразрешимых. В свое время старец сотворил этот барьер, сделав одинокую криптомерию замковым камнем, связующим звеном для сложнейшей сети защитных массивов. Каждое звено переплеталось с десятками других, образуя идеальную систему тайной защиты.

Забреди Ань Цзыянь в какую-нибудь второстепенную ловушку, беда была бы невелика — малые круги легко разрушить и восстановить заново. Но великий массив криптомерии стоял особняком. Его узлы вязались веками, и простого способа обойти их не существовало. Срубить дерево — значит оставить священную обитель беззащитной перед миром.

Главный защитный контур горы Небесного Духа Истинный владыка Сюаньцин нарёк «Путем» — великим Дао. В его основание он заложил силы Инь и Ян, рождающие второй по значимости массив — «Два начала». Далее, следуя священным канонам, старец соткал еще множество кругов: «Три сокровища», «Три основы», «Четыре образа», «Пять стихий», «Шесть гармоний», «Семь звезд», «Восемь триграмм», «Девять дворцов», «Десять небесных стволов», «Двенадцать земных ветвей» и, наконец, «Шестьдесят четыре гексаграммы».

Всего их было сто тридцать четыре. И чем ближе к вершине таинственной иерархии находился круг, тем сокрушительнее оказывалась его мощь. Иные преграды туманили разум, иные толкали путников на гибельную тропу, третьи лишали чувств или заставляли плутать в трех соснах, бесконечно возвращая назад. Ань Цзыяню не посчастливилось угодить в само «Око строя» — великий «Путь». Этот венчающий массив вобрал в себя силу всех остальных ста тридцати трех кругов, став истинной Душой строя. Тот, кто оказывался внутри, становился рабом собственных движений: любой шаг, любой жест отзывался мгновенным смещением окружающего пространства, порождая новые и новые иллюзии.

Определить, где именно заперт юноша, мастера сумели, но под воздействием какого именно из промежуточных кругов он находился в данную секунду — оставалось загадкой. Раскрой они эту тайну, им бы хватило точечного вмешательства: разрушение одного-двух малых звеньев никак не повредило бы величию «Пути».

— Доставай компас, красную нить и колокольчики, — негромко приказал Сюаньцин.

Пусть этот метод требовал времени, зато он позволял вызволить Ань Цзыяня без ущерба для Ока строя. Ночь окончательно вступила в свои права, и медлить более не следовало — хрупкий организм Цзыяня мог не пережить сырости в заколдованном лесу.

Чоу Хуайшэн торопливо полез в заплечный мешок. К счастью, даосские инструменты — компас, алая нить и ритуальные колокольчики — всегда были при нем. Похоже, он догадался, какую технику вознамерился применить его учитель.

<http://bllate.org/book/18341/1784911>